

Воспоминания
Башурова Гавриила
Гавриловича об
Енисейском народном
театре.

Башуров Гаврил Гаврилович
Письмо-воспоминание об
Енисейском Народном театре
1968 г.

1

Дирекции Енисейского Краеведческого музея
г. Туруевск и г. Лябовинск

Уважаемые товарищи!
Прошу извинить задержку ответа на Ваше письмо, но, только, 4 декабря я возвратился из Красноярск.

Вопрос о енисейском театре я считал подготовлен Вами правильно. И, да, даже, казал писателю об этом статью, но для газеты она оказалась слишком обширной, а в журнал отправить не решился. А вот на Вашем вопросе мне ответить легче.

Я считаю, что енисейский Народный театр в 1970 году должен праздновать свое пятидесятилетие. Травля и Судите сами.

В кружок любителей драматического искусства я вошел в середине 1917 года.

Кружок состоял из местной интеллигенции, либеральной буржуазии и служащих; — люди все солидные и по возрасту (30-60 лет) и по положению. Я в то время был самым молодым (18 лет) и не солидным (всего — телеграфист).

Кружок был дружной, угасшими — люди большой культуры (для купеческого Енисейска), Никодим угасники и центральные Фалатюльва: — Кабул Шрейдер, Заболотная А. Э., Обамина, Бр. Мильштейн Лев и Леопольд, Тригорьев (последний артист Московского театра) Молодые Артисты Белых и Архангельский (позже супруги Архангельские. Сейчас живут в Томске) и, особенно, сам руководитель Кружка Лейдер Эр. Ив — Кошк — любитель енисейской публики, которого всегда, не только проводжали, но и встречали аплодисментами.

Репертуар Кружка, тоже, был солидным;

Островский, Герасов, Тоголов, Шпожинский и др. классики. Ставились пьесы и водевильного характера и дивертисменты.

В период Колгачковской революции Кружок занял позицию „вне-политики“. Это м. и то уж хорошо, что не выполнял „социальный заказ“ Колгачковских правителей.

25/11/1919 г. (по ст. ст.) Спиксером заняли португальцы под командованием Т. Бабкина фр. в. и В. Енисейские были восстановлены советская власть.

В мае (или июне) 1920 года угабники Кружка собрали на совещание зав. отд. нар. образования, глав укомов ВКП(б) Сергей Савицкий и предложили создать на базе Кружка Народный театр с планом работы: 1) постановки спектаклей каждое воскресенье; 2) две премьеры в месяц. 3) два везда с постановками в пригородные села и деревни 4) утверждением ~~на~~ укомом ВКП(б) репертуар. 5) Помощь работам и школьным коллективам в организации художественной самодеятельности.

К этому времени состав Кружка несколько изменился в своем составе: имье ушли на „покой“ по старости; имье выбыли имье некоторые расхотевшие во взглядах с новой властью.

В то же время в кружок пополнилась работа молодых и новых советских интеллигентных.

Большинство угабников Кружка имели постановочную работу в советских учреждениях; по этому в силу компенсации за дополнительную нагрузку - угабникам Кружка была назначена к вачаге месячная паек: а) 10 фунтов (4 кг) муки, б) 5 фунтов соли (2.5 кг), в) 2 фунта селедки; 2) 2 фунта (0.8 кг) соли и масла, не помню, чего мало, чего стужки.

Соль и керосин, но тем временем были валютой,
которую выгодно можно было обменять на хлеб.

А вообще тогда в то время получали, только,
военнослужащие, железнодорожники и пожевники.

Так в 1920 году был основан Енисейский
Народный театр.

Но не так был объективен стимулом в
нашей работе, хотя в условиях двадцатых годов
он был далеко не лишним, а любовь к искус-
ству и сознание нужности и важности нашей
работы, с одной стороны; и с другой - отношение
к нашей работе и к каждому нашему человеку
к каждому из нас руководителей партии и
Советской власти.

С первых дней работы театра секретарь ЦКoma
ВКП(б) Ф. Я. Бабкин взял на себя шефство над
ним. Он руководил выбором репертуара,
находил время посещения репетиций, а гене-
ралов был, за редким исключением, обяза-
тельно присутствовал и проседа в обра-
щении покровлял нас.

Позже, работая председателем коллегии Совета
при ВЦИКе, проехав изредка Енисейск он
всегда находил время посетить театр, поинте-
ресоваться нашими делами.

Думают, мало кто сейчас знает это из себя
председателя Ф. Я. Бабкина, а по моему это был
и коммунист и человек «большой буквы».

Работавший секретарем ЦКoma, после него,
Микеев продолжил эту хорошую традицию.

Много внимания и заботы уделял театру
председатель УМСПОКОма Толмачев Г. Г.

При таких шефах, материально, театр
можно считать жил роскошно.

Все искусство бывших, буржуазно,

4

сбежавшим ^{из} ~~двор~~ Енисейска (Тюхтинского, бародки-
ны и др), которое не могло быть использовано
в ухрендских Собраниях: орнаменты, сартуки, шурды
военные и гражданские, шипинцы и проч.
атрибуты шипинского и буржуазного быта,
перешагивали в реквизит театра. Мы ставили
пьесы, только, в декорациях. Театр измени-
лсь перемен Комна, - начиная от Крестьянской
Хаты с русской пелен, кончая богородой "Бирю-
зовой гоффиной"; три роскошных гарнитура
мягкой мебели; несколько ковров и ботики
из них во всецелу; три художественно испол-
ненных перемени леса - сосновой, дубовой и
березовой рожа.

Когда в репертуар были включены пьесы -
"Царевич Алексей" "Степанный Звон" (Степани
Разин) и "Ванька Котляков" (второе не помню),
нам из церковных риз были пошиты боярская
одежда и сапоги.

Мы расположились возможности поставить пьесы
классическому пьесу не погрешив прощит
стиль и обстановку эпохи.

Здесь в сценарии долгом скажу несколько
слов о скромном труженике Театра нашем
декораторе Иване Андреевиче Тамкратове. Это был
поискине русский самородок - художник
беззаветно преданный своему делу. Он буквально
дышал и работал в театре. Он обвешал за
весь реквизит и обстановку сцены.

Когда мы вдали за постановку "Савва"
М.Анурьев. Он написал два фантасма: "Мона-
стырь" и "Город вдали".

Не помню названия пьесы, - в последнем ее
акте на небольшой сцене он сумел создать
голубую иллюзию бушующего моря и гибнущего
корабля

В пьесе „Спокойный Зина“ он так обдумывал
Заметно где пытался Разина, это среди зрителей
имели мысли материни и обморочки. А в делецехи
должна помнить об этом - муж ее играл „Фрэнку“
брата Степана.

Нельзя не вспомнить и нашего зрителя
Е. Фр. Алашневича (сын и дога его работы сейчас
в Енисейске) Это был мастер своего дела.

В его ассортименте были парики (около сотни)
и бороды для любой типажной роли.

Многим у нас была трудно ~~перенести~~ вместе
с основной работой, мы были заняты ^{иногда} по 12-14
часов в сутки, но игрались нам, в отсиах
успехов, легко.

В нашем репертуаре преобладали классика,
современная революционная пьеса тогда было
мало. Ставились так называемые „агитки“
вроде: „Страшный казак или сын Демкина“,
„Вова революционер“, „Мужичка, волокита и ее
дети“ и др. Узрелки ставили концерты
вместе с оупно-актисми водсвильми.

По сохранившимся запискам за период 1920-25г.
театр ставил: - Петровского „Без вина виноватые“;
„Лес“ (эта пьеса, и „Резерв“ Тоталь по желанию
публики ежегодно повторялась по два-три раза)
„На пороге к делу“, „Беспорядки“, „Свой ангел -
Создатель“, „Не так жила - как хочешь“, Горький
„Васея Милознова“ и „на Дне“, „Свадьба Крепичкина“
Суфоро-Кобольца; Гечов - „Винный сад“, „Одья
Вань“, „Мужичка“, „Преподобный“, „Огни Веселии
ночи“ Зудермана; „Трахом пошло - Мпашинком“;
„Безработные“ и „Набавка час“ Софья Белой;
„Жертва за жертву“ Двлетко; „Зеркало Водона“
Грохолопова. Список этот далеко не полный.
Специализированной репертуару, а остальное, в не все.

А.С. Макаренко в Педагогической поэме пишет о своем театре "...узнать роли было некогда... махнуть рукой на всякие театральные условности Мы стали играть под сурдограм!"

В эти же, примерно, годы в далеком Сибирском Енисейске так же поступили артисты народного театра; другого ватога у нас не было. За пять дней мы должны были подготовиться к пьесе; в Воскресенье - постановка, помощником выходной и обеспечить пьесу и распределение ролей на следующую неделю.

В игре "под сурдограм" нас выручал еще один Незаметный Труженик сцены, которому никто и кинолога не апплодировал - С.А. Левинский (живет сейчас в Крайновске) под него мы ретитировали и играли. Он мастерски "подавал" реплики и позы всею силой голоса умев подхватить все на место - когда артисты сбивались с текста.

Таким образом Енисейцы любил свой театр Видимо (дублируя опыт же Макаренко) "Мы играли не очень плохо".

Позже когда труппа выросла (своим зором) мы получили возможность давать выходные недели, да же, ведущим артистом, зная роли у нас стало обязательным.

В 1923г. нам решил Гр. Мейер уезжал из Енисейска и руководство перешло к Лебедеву Н.Н. (был политкомсоргом из Эзрар). Человек всео-бойно развитый с феноменальной памятью. Многие пьесы и особенно "Ревизор" Зориль, он знал наизусть хотя и играл только "Осипа" да и вообще играл он мало, но стоял пьесой полным знанием дела. Он же создал при театре оркестр народных инструментов (тогда назывался "Великорусский оркестр")

Которой играл у нас в антрактах, а там же и на концертах. Н.И. Лебедев ушел в отпуск и руководить постановкой и дирижировать оркестром, и помощник генерал-директору И.В. Паникратову рисовал декорации. Нам-молодежи было чему учено поучиться.

В конце 1924 года ушел из Енисейска и он (Кучато под покровом в дом судьи Бавших поэт-касторжан).

Руководство труппой было возложено на меня.

В 1925 или 26 году (не помню точно) в Енисейск приехал артист профессионала Шомский с женой и с воззвещницей.

Ему как профессионалу в охоту углубил формулу, оставшись помощником режиссера.

Надо сказать, что уже в 1922г. Мы отказались от "пайка" и перешли на денежную оплату за счет дома (не помню какой) Сборов от спектаклей. При этом принцип распределения был не по "тарифам", а по фактам времени. И это было справедливо т.к. все мы делали одно большое общее дело и тем больше отдавали ему времени, тем меньше его отдавали для себя и своей семьи. Ставки были две - "замена с полной нагрузкой" и "с малой нагрузкой".

Артист Шомский был в меру талантливым для профессионального театра и не в меру любил деньги. Оно и понятно в Енисейске он приехал "подзаработать".

Стиль работы театра изменился. Козорезина, как участником, спектакли стали ставиться по принципу "числом по более-ценар поменьше". Цена здесь в смысле затрат времени и энергии на постановку. Клавесину стали втискивать "вбодучевы и вбурочивы" невольный удвоение и подобные им песни

Водителями и гишпертисменами.

Оплата была установленна по пертам, вборам, и дамам Третьим ролям и Счастьям. Ремеслену и его помощнику особые отовки кроме изгробой.

Особенно была обильна Женская часть труппы: первая роль была изгробой жена и своденница Томского Готв, и сизан, это наши „домороженцы“ артистки были низменны духе.

Позвись и то нехорошее, что притом называлось „Заключенный интригант“.

В один „прекрасный день“ произошло „взрыв“. Труппа артистов, в основном молодость, которая шла на сцену из любви к искусству, а не ради денег (к тому времени страна достаточно укрепилась экономически и жить можно было не только на зарплату) решила выйти из труппы и организовать кружок любителей драматического искусства при клубе устроителей (уездном совете профоризов). Они помещались в помещении где сейчас находится Райком КПСС.

В состав кружка вошли супруги Погодаев, Гламанцев, Кановалов М., (комик-любитель Савсейской публички, Поздеев И., Попови, Балабушкин, Богданович - жена начальника первой Сибирской радиостанции, ее подружка (фамилия не помню) звалась „роль“ которой была - Юлиановна - помогать одеться, эмитировать артистам, и выполняют сотни мелких поручений и работ неизбежных во всякой постановке; Праскуряков - рабочий типографии; Нам неизменный Супрун Левонкин, Бенколинский А., Кабанов выполнял обязанности администратора, (с.с.с. Кресинский (не помню), Поповичев, Кабановичи - лужина притом делались и сами, стилише)

директора, билетёра, и т.п., но при всей
своей любви к сцене боялся вступить на эти
франшизы остальных учреждений, а их было
порядочно. - Забыл.

Руководить кружком было поручено мне.
После театра работа была труднее. Сцена
у нас в буквальном смысле была "голая".
Реквизита не было (за исключением простейших
свалов и стульев)

С театром не было вражды, но недобро и
дружбы, и многое из реквизита театра
не всегда можно было получить.

За счёт средств упрощения мы приобрели
"Сукна" и сделали одну комнату с двухсторонним
всезащитой.

Было решено, что все наши сборы от поха-
мков, за вычетом расходов, пойдут на
оборудование сцены и приобретение реквизита.
А пока, чтобы угадать в дни похажива-
ющих в театр с узлам - всем тем, что
необходимо было для похаживающих ^{спинтакля} ~~театра~~
(скамейки, драпировки, занавески, посуда и
все это, раз вырывается в жизни - должно быть
и на сцене.)

Связи с руководящими партийных и советских
организаций пожалуй еще более укрепились.
И как правило, на все премьеры театра первая
двух рядов отводилась для работников-руководящих
при этом совет не бесплатно - Мы были бедны
и как деньги были нужны - это все понимали.

Была ли конкуренция с театром? пожалуй нет.
Они нам не мешали. У нас были свои зрители.
Билеты у нас были дешевле и нередко их
не хватало. Мешали ли мы театру? Как-то
не интересовались этим. Работы было много.

Три всей своей бедности Кружок не хотел размещаться на много и сбились вместе срезные и стрелы поговори ее капитально.

Потому мы решили поговори большую и трудную психологическую пьесу (сестры и измыватель комья) Писемского по роману Сахарова-Щедрина "Удушье Голова". Пять длинных актов.

В то время мы убивали авторов, особенно, классиков и, что сокращать или выбрасывать из пьесы считали недопустимым.

В результате, как ни старались сократить ~~пьесу~~ актёрские, пьесу мы закончили в три часа ночи.

Мы устали, мы очень устали, но мы были счастливы и довольны тем, что и зрители "умудрились" вместе с нами, в и ни кто не ушел особенно с миз первого и второго рядов (Здесь мы, себе рывишь, елином через дверь) в Лангесе) до тех пор пока не опущено занавес после пятого акта.

Видимо боляки мы играли не очень плохо.

В июне 1928 года я перешел на работу в Северо-Енисейск и возвратился в 1936 году.

Кружок все лихора Коновалов.

За это время в театре произошли большие перемены. Режиссер Томский уехал.

В театре был наймаги директор и штат технических работников (счетовод-чекоратов, техники); и сформировались и новые молодые артисты снова объединились в один коллектив, при чем коллектив сибирский и по партийно комсомольскому составу и по своей культуре. Наряду со старыми, появились публикации, статьи новые современные пьесы советских авторов - Шкваркина, Тиренета и др.

И снова включился в работу театра и снова мне поручили вести кружок.

В 1938 или 1939 году в Эмский театр была приглашена группа ~~оперетты~~ артистов оперетты семь человек. Они жили в коммунальном доме, вокруг которого мои любители совершали свое мастерство.

Это, пожалуй, за все время существования театра был самый квалифицированный коллектив (много ввиду своего любительства).

Ставили: без выки выноса (они и тогда не сойдут со сцены), "Профессор Педешаев", "Доктор Калашников", "Людвиг Дробас" и др. Ставили и оперетты ("Колоски", ~~Розмари~~ "Розмари" и др.) и если у действующего лица не было вокальной партии то уговаривали и др.

Театр к этому времени был переоборудован; ~~его~~ его соединили со стоявшим рядом небольшим каменным зданием; сцену перенесли с восточной стороны на западную (в старом театре на этом месте находились вешалки), пол в партере углубили, а на месте старой сцены построили балкон. Коллектив мест увеличился более чем в полтора раза.

Наступил 1941 год. Началась Великая Отечественная война. Артисты оперетты уехали из Эмского. Артисты любители призывного возраста ушли на фронт. Не вернулся Михаил Коновалов, Дмитрий Подогова и многие другие. Не знал мы и Володимер Ильин, который пришел на сцену мальчишкой и вырос на сцене в незаурядном артисте и директора театра.

Я вернулся из армии в августе 1946 года. Как и тогда театр в годы войны не зная, говорил больше танцами. Так, по крайней

это было в 1946 и 47 годах: из 4х воскресных дней три дня танцы.

Мне работать в театре больше не пришлось т.к. работал в Мэсокомбинате и по совместительству вел работу в учетно-плановом техникуме, а главным образом потому, что меня, по старой памяти, в техникуме нагрузили работой по организации художественной самодеятельности.

Директор техникума Вертоградов издал очень большое значение этому виду воспитания молодежи и в техникуме стало традицией проводить, так называемые, "субботки"; т.е. Каждая группа (а число их доходило до пятнадцати) должна была в определенную субботу провести концерт или спектакль. При этом раз, а к праздникам обязательно ставились обязательные для техникумовские концерты или спектакли. Их проводили в доме культуры, в рабочих клубах; с ними выезжали в Таловице, В.Тамше Поутесово, Еркиносу.

Техникумовские "субботки" проводились в спортзале (был чернов, был Женск. монастырь) где теперь находится педагогический институт.

На вопрос о наградах и наградах должен сказать что до 1941 года ~~и~~ награды-канго не практиковались. Момент был по тому, что тогда нам был, как бы, прощаньями.

Момент сам в жизни награды. Везде какое-то время наша работа на сцене оплачивалась.

А потом, по моему, и время было такое, что лучшей наградой для коммуниста, комсомольца и беспартийный большевик был сознание, что ты приносишь пользу советской родине (а нам) — это ты создаешь культурной революции.

Может быть это звучит громко, но все таки это так. И все мы не одни такие баки.

Энтузиазм на любой работе работаем так же отдавая все что можем духе и телом.

Мне скоро 70 лет и мне не надо боковой карьеры тем сознанием, что меня еще помнят и комуто в еще нужны.

С 1946г. Стал руководителем самодеятельного народного театра в Казахстане.

Участвовал в них и Ковалев в уз. по тех-ки почти всегда занимаю первое или второе место.

А в марте 1955 года в Енисейске на смотре художественной самодеятельности, в виду исключительных заслуг была допущена постановка силами учащихся техникума пьеса Густава "Сын Рыбакова". За исполнение роли Тимфала Рыбакова и за руководство художественной самодеятельности я получил грамоту Енисейского районного исполкома трудящихся.

Грамоту с таким же текстом получил и от исполкома областного Совета Казахской Автономной области в 1957 году.

Много лет прошло. Забыл имена, забыл и многие факты. Не исключено, что некоторые даты ^{не точно} сразу в моем сознании: до 1924 года Енисейск был уездным городом, и в 1924 году стал районным. Из уезда выделились в самостоятельные районы: Боготанский, Кеняминский, Удербийский, Козаринский, Пировский, Арцевский, Турчанский и Северо-Енисейский.

Может быть мне придется побывать в Енисейске, тогда встретившись со старыми своими товарищами по сцене Я смогу бы

Многое припомнить и уточнить.

О работе театра в период 1930-1941 года
случай поиска ^{театра} в архивных ~~данных~~ ^{материалах}.

Тогда в то время (так мне помнится) был подчинен
Розделу культуры или райкома или Метаконь,
а поскольку в нем работали штатные сотрудники,
документы о штате и зарплате должны софра-
китиз - они безерогного франкииз.

А пока договоримся так - если по моему письму
возникнут какие либо вопросы - ответом на
них в незамедл. Если в будущем эго либо
фосуши ватце вникания - не могу мне написать
Вам. К стати (уже сейчас вспоминаю) большинство артистов
было с 1920-х, и часть из них и главным образом
Клуба. Клуб театр (принудительный до революции
купить Поповой) был переименован в распорядитель
профклуба. Помню там были: Кассирша и
уборщица, все остальные обязанности: директорша
аукционщица, билетерша - выполняли мы -
члены правления клуба - по очереди.

Как воспоминание прошлого у меня сохранились
фотографии - "Нелюбимая" из "Рецензоров" Тогода.
Фотографировали группы артистов - снимались перед
мной отсюда в С. Енисейск и снимок (тогда
прощальный) организаторов первой Енисейской
футбольной команды (в том числе был и я)

В 1964 г. по договоренности с Б. Гиренковым
музей Г. Трешковой я выдал музей болышую
коллекцию уникальных знаков, гербов и т.п. (Колпаковский, Врангельский, Деминский и др.)
и отрывки с визитом сторожа Енисейский
одновременно направил в музей и
музей уполномоченных фотографов (в копии)
~~И~~ Извещений о получении пакета в не
получил. Так же и обвещ на два запроса

Видимо пакет задержан на почте
Если эти фотографии все и не уйдут
сообщите.

Если письма получаются слишком грубо
прошу извинить но мне думается что (основательно
подобрал материал) об английской театре первых
лет революции можно написать целый том.

Меня большого успеха в Ваших начинаниях

с уважением и сердечными
приветом Г. Бонифрат

13 декабря 1968г.
? Александр-советский 37не2.